

УДК 811.511.1

Ю. В. Норманская

**РЕКОНСТРУКЦИЯ НАЗВАНИЙ
ПРАФИННО-УГОРСКОГО КОМПЛЕКСА
ВООРУЖЕНИЯ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ***

В I части таблиц даны сводные таблицы с результатами наших исследований по системам фонетических соответствий в финно-угорских языках. В II части таблиц предложена реконструкция названий прафинно-угорского комплекса вооружения. В Заключении соотнесены результаты лингвистической реконструкции, уточнения локализаций прародин носителей финно-угорского праязыка и дочерних языковых семей [13] и предложена относительная хронология ранних контактов (до нач. II тыс. н.э.) финно-угорских языков с соседними этносами в области комплекса вооружения.

Ключевые слова: названия оружия, финно-угорские языки, сематическая реконструкция, этимология, лексические заимствования, языковые контакты.

Введение

Публикация в 1986–1988 гг. Уральского этимологического словаря К. Редди [30] вывела сравнительно-историческое финно-угроведение на новый уровень по сравнению со словарем Б. Коллиндера 1960 г. [21], а также открыла принципиально новые возможности для:

- уточнения системы фонетических соответствий;
- исследований по семасиологии и соотнесению данных, полученных методом семантической реконструкции и последними достижениями истории, археологии и палеобиологии.

Нам представляется, однако, что за истекшие 25 лет обе эти возможности еще не использованы в полном объеме. Рассмотрим более подробно перспективы разработки обоих направлений.

* Работа выполнена при поддержке грантов РГНФ № 11-04-00049 Реконструкция названий оружия в алтайских и уральских языках и гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых докторов наук МД 6198.2013.6.

1. Уточнение системы фонетических соответствий

Словарь [30] в отличие от [21] или от сравнительно недавно опубликованного этимологического словаря алтайских языков [37] не был снабжен системой фонетических соответствий, на основании которой проводились анализ и отбор для словаря существовавших этимологий, поиск новых сближений. Поэтому перед исследователями стоит задача выявить и, возможно, уточнить систему фонетических соответствий, которая легла в основу [30]. От полной и внутренне непротиворечивой системы фонетических соответствий ожидается, что на основании праязыковой лексемы можно однозначно предсказать форму в любом из языков потомков, для чего в отношении каждой праязыковой фонемы должны быть сформулированы четкие правила ее реализации в современных финно-угорских языках, описывающие либо однозначную рефлексацию, либо несколько возможных рефлексов, распределенных в зависимости от фонетического, морфологического, просодического окружения праязыковой фонемы на определенном этапе развития языка. Все случаи реализации фонем, которые не подчиняются разработанной системе правил, должны быть признаны исключениями, и словоформы современных языков, в которых присутствуют реализации-«исключения» той или иной фонемы, должны быть либо исключены из этимологий, либо – в случае полного семантического соответствия – помечены как исключения, возможные заимствования из близкородственных языков или материал для дальнейшего уточнения системы соответствий. Разработка такой системы фонетических соответствий на материале полного корпуса этимологий [30] позволит приступить к увеличению корпуса финно-угорских этимологий на методологически безупречном основании.

Надо отметить, что ряд исследователей предпринимали подобные попытки. Однако ни в одной из существующих работ эта идея не была реализована в полном объеме.

Мы провели анализ всего корпуса этимологий [30] и предложили полное описание системы соответствий консонантизма во всех финно-угорских языках (статья будет опубликована в ближайшее время) и вокализма во всех языках, за исключением мансийского и венгерского (работа по описанию в этих языках рефлексов гласных ведется, но еще не закончена). Основные результаты по рефлексации гласных в зависимости от места праязыкового ударения изложены в монографии и серии статей: в финно-волжских языках [11], в коми и удмуртском [8], в хантыйском [9] и в прасамодийском языке [10].

В статье публикуются сводные таблицы с результатами наших исследований по системам фонетических соответствий и с краткими описаниями правил реализации в тех случаях, когда та или иная прафонема имеет в современных языках более одного рефлекса. Но следует уточнить, что при работе с пермскими, хантыйским и самодийскими языками при разработке правил развития ФУ гласных фонем целесообразно иметь дело не с рефлексами гласных в современных языках и диалектах, а с промежуточной реконструкцией: прапермской, прахантыйской, прасамодийской. Поэтому мы указываем здесь правила развития гласных от ФУ уровня к ППерм., Пхант., ПС. Подробное описание реализации фонем в современных идиомах можно найти в работах в коми и удмуртском языках [8], в хантыйском [9] и прасамодийском [26; 35; 10].

2. Исследования по семасиологии и соотношению данных, полученных методом семантической реконструкции и с учетом последних достижений в истории, археологии и палеобиологии

Во II части предложена реконструкция названий прафинно-угорского комплекса вооружения, основанная на системе фонетических соответствий, которая описана в I части, и на алгоритме семантической реконструкции. Далее прослеживается процесс развития этой системы названий до современных финно-угорских языков.

В Заключении соотнесены результаты, полученные с помощью лингвистической реконструкции названий вооружения (II часть), и уточнения локализаций прародин финно-угорского языка и дочерних языковых семей [13], а также предложена относительная хронология ранних контактов (до нач. II тыс. н.э.) финно-угорских языков с соседними этносами в области комплекса вооружения.

I. Система фонетических соответствий в финно-угорских языках

	фин.	саам.	морд.	мар. (искл. _(C)j, _*š)	перм. (искл. палат. поз.)	хант.		ПС	
						под вахов. ударением	без вахов. ударения	под ПС удар.	без ПС удар.
*a-a	a	ПСаам. *a, *ō	a – ФВ удар. на 1 слоге	*o // *u	*a *u, *i	*aa (*i – I умлаут) (W *oo/ E *ui – U умлаут)	*a (*i – I умлаут)	*ā	*u, *ε, *ə
			ə (u) – ФВ удар. на 2 слоге						
*a-e		ПСаам. *a, *ō		*o // *u	*ε *u, *i				
*o-a	o	ПСаам. *ōā – ē/ō	o – ФВ удар. на 1 слоге	*ŷ	*a, *o			*ā, *o	*ə
			ə (u) – ФВ удар. на 2 слоге	*o (II) // *u (I)	*u, *i				
*o-e		ПСаам. *ōā – ē/ō ПСаам. *ō – ε			*ō *u, *i				
*u-a	u	ПСаам. *o	o – ФВ удар. на 1 слоге	*ŷ	*o	*oo (*ui – U умлаут)	*a (*i – I умлаут) (*u – U умлаут)	*ā, *u	*ə
			ə (u) – ФВ удар. на 2 слоге	*o (II) // *u (I)	*i				
*u-e		ПСаам. *o			*ε *u, *i				

<i>*i-a</i>	<i>i</i>	ПСаам. <i>*ε</i>	<i>o/e</i> (_ C) – ФВ удар. на 1 слоге	<i>*u</i>	<i>*i, *o</i>	<i>*ii</i> – I умлаут от <i>*ää</i>	<i>*ä</i> (<i>*i</i> – I умлаут)	<i>*ej,</i> <i>*ä</i>	<i>*i, *ə</i>
			<i>ə</i> (<i>u</i>) – ФВ удар. на 2 слоге	<i>*ÿ</i>	<i>*ü</i>				
<i>*i-e</i>		ПСаам. <i>*ε</i>			<i>*e</i> <i>*ü</i>				
<i>*ä-ä</i>	<i>ä</i>	ФВ удар. на 1-ом слоге ПСаам. <i>*ā</i> ФВ удар. на 2-ом слоге ПСаам. <i>*ε</i>	<i>ä</i> (M), <i>e</i> (E) – ФВ удар. на 1 слоге <i>ə</i> (<i>i</i>) – ФВ удар. на 2 слоге	<i>*e</i> (ФУ <i>*jä</i> -> мар. <i>ji</i> -)	<i>*e</i>	<i>*ää</i> (<i>*ii</i> – I умлаут) (<i>*üü</i> – U умлаут)	<i>*ä</i> (<i>*i</i> – I умлаут) (<i>*ü</i> – U умлаут)	<i>*ä</i>	<i>*i</i>
					<i>*ü</i>				
<i>*ä-e</i>		ПСаам. <i>*ē</i>		<i>*e</i>	<i>*ε</i> <i>*ü</i>				
<i>*ü-ü</i>	<i>ü</i>	ПСаам. <i>*ε</i>	<i>e/(ä)</i> – ФВ удар. на 1 слоге <i>ə</i> (<i>i</i>) – ФВ удар. на 2 слоге	<i>*ü</i>	<i>*e</i>		<i>*ä</i> (<i>*i</i> – I умлаут) (<i>*ü</i> – U умлаут)	<i>*ε</i>	<i>*ə</i>
					<i>*ü</i>				
<i>*ü-e</i>		ПСаам. <i>*ε</i>		<i>*ü</i>	<i>*ε</i> <i>*ü</i>				
<i>*e-ä</i>	<i>e</i>	ПСаам. <i>*ε, *ē</i> (когда в морд. <i>i</i>)	<i>i</i> – ФВ удар. на 1 слоге <i>ə</i> (<i>i</i>) – ФВ удар. на 2 слоге	<i>*ü</i>	<i>*o, e</i>	<i>*ää</i> ? (<i>*ii</i> – I умлаут)	<i>*ä</i> (<i>*i</i> – I умлаут) ? (<i>*ü</i> – U умлаут)	<i>*e</i>	<i>*i, *ə</i>
					<i>*u</i>				
<i>*e-e</i>		ПСаам. <i>*ε</i> (когда в морд. <i>e/a</i>) ПСаам. <i>*ε, *ē</i> (когда в морд. <i>i</i>)		<i>*ü</i>	<i>*ö, e</i> <i>*u</i>				
<i>*i-ä</i>	<i>i</i>	ПСаам. <i>*ε</i>	<i>o</i> – ФВ удар. на 1 слоге	<i>*i</i>		<i>*ii</i> – I умлаут от <i>*ää</i>	<i>*ä</i> (<i>*i</i> – I умлаут)	<i>*ej,</i> <i>*ä</i>	<i>*i, *ə</i>
			<i>ə</i> (<i>i</i>) – ФВ удар. на 2 слоге	<i>*ī</i>					
<i>*i-e</i>					<i>*e</i> <i>*u</i>				

ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс.	венг.
*k-	k	k	k	k	k	k	k/x_Vзад.	k/x_Vзад.	k/x_Vзад.
*-k-	k	k	v – 3 Vзад j – 5 Vнер	0/j	0	0	*y	*y	0_# (C) v_V (C)
*-kk-	kk	kk	k	k y	k	k	k/χ в запад. хант. в задне- рядных словах	k/χ	k
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*t-	t/si	t	t	t	t/d	t/d	t	t	t
*-t-	t/si	t	d	δV/t#	0	0	t	t	z
*-tt-	tt / si	tt	t	t	t	t	t	t	t
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*p-	p	p	p	p	p/b	p/b	p	p	f
*-p-	p	p	v	w	0	0	p	p	v
*-pp-	pp	pp	p	p w	p	p	p	p	p
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*č-	h	c	č	š	č ž	č ž	č	s	s
*-č-	t/d	c	č	č	š ž	š ž	*čl > č (Dn) *č2 > š (Dn)	s	s
*-čč-	h	c	č	č	č	č	č	s	s
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*ć-	s	č	ć	c	ć ž	ć č ?=ć	Пхант. *ć	Пманс. *ć	cs
*-ć-	s	č	ć	z	ć	ž (ž) ć(ć)	Пхант. *ć	Пманс. *ć	cs
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*c-	s	č	ś	š	ć	ć *ć	Пхант. *s	Пманс. *s	sz s
*-c-	s	č	ś ž	š ž	ć ž	ć(ć)	Пхант. *s	Пманс. *s	s
?*nc	s	č		ž	ž	ž (ž)	Пхант. *s	Пманс. *ć	gy
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*ś-	s	č	ś	š	ś	ś	Пхант. *s *ć	Пманс. *s *š	sz
*-ś-	s	ž ž	ž	ž	ś	ś	s	s	sz

ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*š-	h	s	č E, š M	š	š	š	*θ	*θ	θ
*-š-	h	ss	ž		ž š		*θ	*θ	
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*s-	s-	s	s E sVзад. /šVпер. M	š	s	s	*θ	*θ	θ
*-s-	s	s	z	ž	z	z	*θ	*θ	sz
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*đ-	t	*đ	l̄ (E), l̄ (M)	l	l̄	l̄	j	l̄	gy
*-đ-	t	*đ *t_#, C	d	đ	l̄	l̄	j	l̄	gy j
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*-δ-	t (si) d	đđ/tt	d/ d̄	θ	θ l	θ l	l t (Dn)	l	l
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*j-	j θ_i, e	j θ_i	j_Vзад θ_e, i	j θ_i	j	j	j	j	j θ_i (θ_e 1 искл.) gy – 2 искл. (др.- венг., диал.)
*-j-	j_V i_C, # 0 – между ii, uu, iiii (1 иск. ou)	*j	j θ – 2 (1 i_#)	j j/0 i, ü_ – (1 o_a, (1: u_) u) θ – _C	j θ i, i_ – (1: u_)	j θ i_C, i_ # d̄ < jt	j	j	j θ – i, u_ – (1 иск.) v – _ ö, ő, (1 иск. _e из диал.)
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*l	l	l	l	l	l	l	l	l	l
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*l̄-		l	l_Vзад l̄_Vпер	l	l'	l'	l'	l'	
*-l̄-	l	l	l_Vзад l̄_Vпер	l	l'	l'	l'	l'	ly/gy/l
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*r-	r	r	r	r	r	ž	r	r	r
*-r-	r	r	r	r	r	r	r	r	r
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.

* <i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>	<i>m</i>
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
* <i>n-</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i> Vзад <i>n</i> Vпер	<i>n</i>	<i>n</i> <i>n</i> <i>i</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
*- <i>n-</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i> <i>n</i> Vпер.	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
* <i>n̄-</i>	<i>n</i>	<i>n̄j</i>	<i>n̄</i> <i>n</i> Vзад (морд.)	<i>n</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>ny</i>
*- <i>n̄-</i>	<i>n</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>n̄</i>	<i>ny</i>
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*- <i>ŋ-</i>	<i>v</i> <i>0</i>	* <i>ŋ</i>	<i>j-</i> Vпер. <i>v-</i> Vзад. (+ <i>i</i> <i>a</i>) <i>n</i> , <i>n̄</i> C	<i>ŋy</i> Vзад V <i>ŋ</i> Vзад # <i>0</i> Vпер. #искл) <i>0</i> C (+1 искл)	<i>n</i> <i>n̄</i> <i>m</i>	<i>n</i> <i>n̄</i> <i>0</i>	* <i>ŋk</i> * <i>ŋ</i> # (ПУг.)	* <i>ŋk</i> * <i>ŋ</i> ^{wk^w}	<i>g</i> <i>j/0 – ǝ</i> #
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
* <i>w-</i>	<i>v</i> <i>0</i> Vзад (но не дифт.)	<i>v</i> <i>0 – _oa</i> , <i>ɔ</i> , <i>á</i>	<i>v</i> <i>0 – _o</i> , <i>u</i>	<i>w</i> <i>0 – *u</i> , * <i>o</i>	<i>v</i>	<i>v</i>	<i>w</i> <i>0</i> Vзад (по диал.)	<i>w</i> <i>0</i> _Vзад (по диал.)	<i>v</i> <i>0</i> <i>u</i> , <i>o</i> , <i>ǝ</i>
*- <i>w-</i>	<i>v</i> <i>0</i> <i>u</i> , <i>ǝ</i> , <i>ü</i>	<i>vv</i>	<i>v</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>w</i>	<i>w</i> <i>0</i> ?Vгуб_	<i>v</i> <i>0</i> <i>u</i> , <i>ǝ</i> _
ФУ	фин.	саам.	морд.	мар.	коми	удм.	хант.	манс	венг.
*- <i>y-</i>	<i>0</i>	<i>kk</i>	<i>j</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>	<i>0</i>

II. Реконструкция названий прафинно-угорского комплекса вооружения*

названия языки	‘стрелять’	‘лук’	‘тетива’	‘стрела’	‘колчан’	‘копье’
ФУ ПУг.	* <i>lüvä-</i> (1)	* <i>jõŋ(k)sV</i> (3)	* <i>jänte</i> (4)	* <i>n̄õle</i> (5) * <i>pikšV</i> ‘с тупым концом’(6)		
	* <i>lüvä-</i> (1)	* <i>jõŋ(k)sV</i> (3)	* <i>jänte</i> (4)	* <i>n̄õle</i> (5)	* <i>tVytV</i> (12) < ? иран.	

* В случаях, когда материал в этимологиях цит. не по языку [30] и специально не указан источник, использовались следующие словари: по финскому – [39], саамским – [25; 36], мордовским – [29], марийскому – [20], языку коми – [14], удмуртскому – [41]; хантыйскому – [38], мансийскому – [28], венгерскому – [22]. Для экономии места цит. первая диалектная форма, приведенная в соответствующем словаре.

венг.	<i>lő-</i> (1)	<i>lj</i> (3)	<i>ideg</i> (др.-венг.) (4)	<i>nyil</i> (5)	<i>tegöz</i> (12)	<i>dārda</i> < итал. <i>kép</i> < слав.
ПОБУГ	* <i>lǖvǎ-</i> (1)	* <i>jōwtV</i> (3)	* <i>jǎnte</i> (4)	* <i>ńōle</i> (5) * <i>wVlpV</i> 'с костян. концом' (8) * <i>pVńś</i> (9) 'с острым концом' * <i>lVγke</i> 'с тупым концом' (10) * <i>čāmis</i> 'на утку' (11)	* <i>tVγtV</i> (12)	* <i>uγtV</i> (13)
хант.	<i>jō, γət-</i> (3) <i>l'āk-/l'äy-</i> (1)	<i>joyəl</i> (3)	<i>jōntəγ</i> (4)	<i>ńal</i> (5) <i>pōγ</i> (6) <i>wǎləp</i> (8) <i>pos</i> (9) <i>lǎŋk</i> (10) <i>čimäs</i> (11) <i>pekis</i> < перм.	<i>tüγət</i> (12)	<i>oγtəw</i> < * <i>uγtV</i> <i>sōŋkə</i> < Тю <i>kurija</i> < рус.
манс.	<i>lä-</i> (1)	<i>jǎwt</i> (3)	<i>jantəγ</i> (4)	<i>ńēl</i> (5) <i>pīwət</i> (6) <i>olp</i> (8) <i>pāńś ~ pāńsi</i> (9) <i>laχ</i> (10) <i>sāims</i> (11) <i>kharəntäp</i> (?) <i>χāsłəχ</i> (?) <i>mār ~ māīr</i> (?)	<i>tāwət</i> (12) <i>ńāl-āl</i> (стрел-палка) <i>āutä</i> < рюкзак)	<i>ńāl-sūw</i> (стрела-палка) <i>āutä</i> < * <i>uγtV</i>
ФП	* <i>lǖvǎ-</i> (1) * <i>amp-</i> (2)	_____	_____	* <i>ńōle</i> (5) * <i>pikšV</i> (6)	_____	_____
ППерм	_____	* <i>wuž-</i> (?)	_____	* <i>ńōl</i> (5)	_____	_____
коми	<i>lij-</i> (1)	<i>vuž</i> (?) <i>pežin</i> (<* <i>päcä-</i>)	_____	<i>ńil</i> (5) <i>pañdzı</i> < манс.	<i>ńulis</i> < 'стрела'	_____
удм.	<i>ǐb-</i> (2)	<i>vuž</i> (?)	<i>vuž</i> (?)	<i>ńil</i> (5) <i>pukis</i> (6)	_____	_____
ФВ	* <i>lǖvǎ-</i> (1)	* <i>jōŋ(k)sV</i> (3)	_____	* <i>ńōle</i>	_____	_____
финский	<i>ampu-</i> (2) <i>laukas</i>	<i>jousi</i> (3) <i>kaari</i> (<* <i>kaŋa(-rV)</i>)	<i>jänne</i> (4)	<i>nuoli</i> (5)	<i>nuolikotelo</i> < 'стрела'	<i>keihäs</i> < герм.
саамский	<i>baččēt</i> (<* <i>päcä-</i>)	<i>juoksa</i> (3) <i>dávgi</i> 'дуга, лук' < слав. <i>geavli</i> 'дуга, лук' (?)	_____	<i>njuollá</i> (5) <i>pelbi</i> (?)	_____	<i>sáiti</i> (?)

мордов-ский	E <i>lédems</i> M <i>lädäms</i> (1)	<i>jonks</i> (3) <i>čir</i> 'k'e (?) <i>ši/utav</i> < Тю		<i>nal</i> (5) <i>str'ela</i> < рус.	M <i>tukdih</i> < ? иран. E <i>šita</i> < Тю <i>kolčan</i> < рус.	E <i>kop'ija</i> , M <i>kop'ja</i> < рус.
марий-ский	<i>lüe-</i> (1)	<i>jaŋyež</i> (3)		<i>pikš</i> (6)	<i>šovudák</i> < Тю	<i>jäpš</i> (< * <i>jipša</i>)

названия языки	‘нож’	‘сабля,меч’	‘топор, молот’	‘тесло’
ФУ	_____	_____	* <i>čVkkV</i> ‘молот’ (15) * <i>corV-</i> ‘рубить, топор’(16)	_____
ПУг	* <i>kečV</i> (14)			* <i>sOlyV</i> (18)
венг.	<i>kés</i> (14) <i>tőr</i> < * <i>terä</i> <i>bicsak</i> < Тю <i>dikics</i> < Тю <i>szike</i>	<i>tőr</i> < * <i>terä</i> <i>szably</i> «бродячее слово» <i>kard</i> < иран.	<i>fejse</i> (?) <i>balta</i> < Тю	<i>szalu</i> (18)
ПОБУг	* <i>kečV</i> (14)		* <i>čäkü</i> (15)	* <i>sOlyV</i> (18)
хант.	<i>köčəy</i> (14) <i>tipə</i> (?) нож, носимый под рукавом	<i>närəy</i> < * <i>nVrV</i> <i>ättə-kečə</i> (14)	<i>šak</i> (15) <i>tijl̥j</i> < ? рус. <i>käyi, kəwər</i> (?) <i>səŋkəp</i> Kaz < * <i>čəykv</i>	<i>suyəl</i> (18)
манс.	<i>kāsi</i> (14) <i>šoχri</i> ‘узкий, острый’ (? связь с <i>səy-</i> ‘резать’) <i>jäpət</i> < ? * <i>jipšV</i>	<i>sirej</i> < иран. <i>nāri</i> < хант.	<i>šōk</i> (15) <i>päct</i> (?) <i>sa jrəp</i> (16)	<i>sowli</i> (18)
ФП			* <i>corV-</i> (16)	
ППерм	* <i>purt</i> < иран.			
коми	<i>purt</i>		<i>čer</i> (16)	
удм.	<i>purt</i>		<i>tir</i> < * <i>terä</i>	
ФВ			* <i>wašara</i> (17) < иран.	
финский	<i>veitsi</i> < * <i>wejčV</i> <i>kuras</i> < * <i>kurV</i> <i>puiko</i> < герм.	<i>kuras</i> < * <i>kurV</i> <i>miekka</i> < герм.	<i>vasara</i> (17) <i>kirves</i> < балт. <i>moukari</i> < герм.	
саамский	<i>korr</i> < * <i>kurV</i> <i>nii'be</i> (- ? фин. <i>nippa</i> ‘острие’)	<i>miek'ki</i> < герм.	<i>čorhko</i> (16) <i>væččer</i> (17) <i>čoarbbealli</i> < ‘бедро, зад’ <i>akšu</i> N (?)	
мордов-ский	E, M <i>pejel</i> < балт.	E <i>toro, tora, tor</i> ; M <i>tor, tora</i> < балт. E, M <i>m'eč</i> < рус. E <i>palać</i> , M <i>palaš</i> < рус.	E, M <i>užer</i> (17) E <i>mando</i> , M <i>manda</i> < * <i>maŋV</i> E, M <i>dub'ina, dub'inka</i> < рус. E <i>ričaga</i> , M <i>ručaga</i> < рус. M <i>bajdək, pajdək</i> < рус.	

марий- ский	<i>kəzə</i> (?)	<i>kérðe</i> < иран.	<i>čóyut</i> (15) <i>čokmar</i> < Тю <i>tyvylak</i> < Тю
----------------	-----------------	----------------------	--

Выстрел, стрелять

ФУ **lüwä*- ‘стрелять’ ([30. С. 247] **lewe* ‘кидать, стрелять’)*

фин. *lyö*- ‘бить’; эст. *löö*- ‘бить, толкать, кусать (о змеях)’; морд. Е *lédems*, *ledims*, *ledäms*, М *lädäms* ‘косить, стрелять’, *läćems*, **léćems* ‘стрелять’, мокш. *läćäma* ‘стрела’ [29]; мар. *lüe*- (КВ U), *lüje*- (В) ‘стрелять’; коми с. *ljj*-, п. *vjj*- ‘стрелять, кидать’, кп. *li*- ‘стрелять’; ман. *lä*-, *läw*- (ТJ), *li*-, *läj*-, *liy* (P), *lij*-, *läj*- (So) ‘бросать (MSz), стрелять’; ? хант. *l'äk*-, *l'äy*- (V VT Vj.) ‘стрелять’, *l'äk*- (*l'ika*, *l'ikäm*) (Trj. J.) ‘стрелять, кидать, бросать’, *l'äk*- (DN-Sal. КоР Кр. Ts.) ‘стрелять’, *l'ak*- (Ni. S) ‘стрелять, кидать, бросать’, *l'ak*- (Kaz.), *l'ak*- (Sy.) ‘стрелять’, *l'äk*- (O) ‘стрелять, кидать, бросать’, *l'ak*- (Patk.), *l'jak*- (Vol.), *lak*- (VolH), *lak*-, *l'ak*- (Ahl.) ‘стрелять, кидать, бросать’; *l'ikänt*- (Vj. VK), *z'ikäntä*- (Ligr.) ‘стрелять’; *l'ikätä*- (Mj.) ‘стрелять’, *l'ikätä*- (Trj.) ‘стрелять, что-то кидать’ [38. С. 864–865]; венг. *lő*-, *löv*- (*lövök*, диал. *lőj*-, *lű*-, *li*-) ‘выстрелить; (диал.) бить, рубить’.

По соответствиям вокализма здесь следует восстанавливать ФУ **ü*. Вслед за [18. С. 49] предлагаем добавить в эту этимологию сравнение с морд. Е *lédems*, *ledims*, *ledäms*, М *lädäms* ‘косить, стрелять’, *läćems*, **léćems* ‘стрелять’, мокш. *läćäma* ‘стрела’ [29]. Если реконструировать ФУ **lüwä*, то рефлекс гласного первого слога в мордовских языках стандартный для позиции под ФВ ударением. В позиции перед согласным, видимо, следует предполагать переход ФУ **w* > морд. *θ*, ср. с аналогичным развитием в ФВ **jüwä* > Е *judma* ‘корыто, лохань’. Предлагаем добавить в эту этимологию сравнение с хантыйскими лексемами, предполагая в них суффикс *-k*-(V)/-*y*-(C). Учитывая, что словообразовательные хантыйские суффиксы пока недостаточно изучены, все же есть основания предполагать существование такого отглагольного суффикса, поскольку он зафиксирован и в ряде других хантыйских слов, например, в хант. (Kaz) *kjŭt*- ‘оставлять’; *kät'äy*- ‘оставляться’ [24. С. 227].

ФП **ampV*- ‘стрелять’ [30. С. 606]

ФП **päcä*- ‘стрелять’

саам. (I) *pääččid* [25], (N) *báhčit* ‘выстрелить’ [36. С. 51], коми лет. *pežin* ‘лук с прикладом, самострел’ (в других перм. ‘силок’), нв. *pežin* ‘силок’ [14], л. *pežin* ‘силок’ [14], кя. *pížin* ‘силок’ [5], удм. *peždini* ‘спуститься (о пружине); сорваться (с крючка, с зарубки и т.п.); отскочить, отстать’.

* Здесь и далее в этимологиях жирным выделены те формы, этимология которых в настоящей работе предлагается впервые. В тех случаях, когда реконструкция праформы, предлагаемая нами, отличается от [30], в заглавии словарной статьи полужирным шрифтом приводится наша реконструкция, а в скобках – праформа по [30]. В тех случаях, когда мы полностью принимаем этимологию из [30], для экономии места ее рефлексы не цитируются.

В [6] предложено сравнение пермских форм с мар. *пыжалташ* ‘быстро выскочить, вылететь’, *пыжалтэш* ‘заскрываться (силок)’, однако по соответствиям вокализма оно невозможно.

Лук

ФУ **jōŋ(k)sV* ‘лук’ [30. С. 101]

ФУ **kaŋa(-rV)* ‘нечто изогнутое’ [30. С. 126]

Следует отказаться от этимологии ФП **wančV* ‘согнутое дерево, дуга, обруч, созревание’ [30. С. 813]

фин. *vanne* (gen. *vanteen*), диал. *vannet*, *vannes*, *vannek* ‘обруч, созревание, шина велосипеда, обруч бочки’; (фин. или кар. > саам. *vānts* (K T), *vā̃ndes* (Kld.), *vāntas* ‘обруч бочки’); эст. *vanne* (диал.) ‘кружение, кручение; усик, выющийся стебель’; удм. *vuž* (S), *vuž* (J), *vugež* (M) ‘согнутое дерево, лук’; коми п., иж. *vuž* ‘детская игрушка лук; лук’, *letsan-vuž* (S) ‘дуга для трепания шерсти’.

Это сравнение, исходя из системы инлаутных соответствий консонантизма, не представляется возможным, что подтверждается и неоднозначным семантическим соответствием между прибалтийско-финскими и пермскими языками. Более правильной представляется нам гипотеза авторов [39. III. С. 407], считающих прибалтийско-финские слова заимствованием из герм. **wandi-z* ‘прут’.

Тетива

ФУ **jänte* ‘тетива, веревка, струна’ [30. С. 92]

Стрела

ФУ **ñöle* ‘стрела’ ([30. С. 317]: **ñele* (**ñöle*))

ФУ **pikšV* ‘стрела с тупым концом’ ([30. С. 369]: **pekše* ‘стрела с тупым наконечником’)

мар. *pikš* (KB U B), *pikš* (M) ‘стрела’; удм. *pukjš*, *pukjč* (S) *pukšš* (K) ‘стрела’, *pukjč* (G) ‘лук’; хант. *pöy* (V) ‘стрела с толстым деревянным концом, тупая стрела на белку’; манс. *liḡənrāχtə-piwət* ‘стрела с тупым наконечником для охоты на белок’.

Эта этимология не вполне надежна, поскольку в ней постулируется редкий консонантный кластер, который в других этимологиях практически не встречается [30]. Есть еще одна этимология, в которой предполагается реконструировать **kš*, и есть рефлекс в удмуртском языке: ФУ **mekše* > удм. *muš* (S G), *muš*, *muš* (K); и вторая с **kš* и рефлексом в хантыйском языке: ФУ **jäkšV* ‘холодный’ > хант. *jöyli* (V), *jäyli* (Trj.) ‘холодный, холод’, *jäytə* (DT) ‘что-то холодное, прохладный, прохлада’. Как видно, в этих двух этимологиях рефлексы не совпадают с рефлексами в удмуртском и хантыйском языках в рассматриваемом нами слове. Но представляется, что, поскольку противоречащих примеров так мало, не стоит отказываться от реконструкции **pekše*.

Исходя из рефлексии гласного первого слога в марийском языке, в ФУ следует реконструировать **i* в первом слоге, но, учитывая тот факт, что в удмуртском языке в безударной позиции *u* может быть рефлексом практически любой ФУ гласной, а гласный первого слога в хантыйском языке может быть рефлексом любого ФУ гласного первого слога, становится ясно, что в этой этимологии реконструкция вокализма также ненадежна.

ПОБУГ. **mVŋkV* ‘стрела с дубинкой на конце’ [30. С. 286]

хант. (V) *läjät-moŋ*, (Vj) *jäjät-moŋ*, (Trj) *moŋ*, (J) *läjät-moŋ*, (DT) *moŋ*, (DN КоР Кг) *täjät-moŋ*, (Ni) *muŋ*, (Kaz) *məŋ*, (O) *moŋ*, (Ahl) *läjät-muŋ* ‘обух (все диал.), утолщение на конце тамара (Ni, O)’ [38. С. 901]; (Mj) *moŋki* ‘нарост, дубинка’, (Trj) *moŋki*, (Likr.) *māŋ.k̄.i* ‘тяжесть, грузило’, (J) *mōŋki* ‘колотушка’, (J) *moŋke* ‘пестик’ [38. С. 948]; ман. *mōŋkhw* (LM), *māŋxw* (N) ‘лезвие топора’, *māŋ.k̄* (So.) ‘дубинкообразный конец стрелы на белок’, *māxwəŋ nāl* ‘стрела на белок’.

В [30] приводятся хантыйские формы: *muŋ* (DN) ‘стрела’, *muŋk* (Ni.), *moŋk* (O) ‘шар на конце стрелы’, *moŋ* (V), *moŋ* (DN), *moŋk* (O) ‘обух’, – эти формы не сводятся в единую прахантыйскую форму на основании рефлексов гласных первого слога. Но более точный список форм из [38. С. 901] позволяет реконструировать прахантыйскую форму **muŋk* ‘обух, колотушка, утолщение на конце тамара’. Обращает на себя внимание сходство обско-угорских слов и ПТунг. **moŋi-* ‘колотушка’ [15. I. С. 545], но, учитывая, что авторы [30. С. 286] сближают обско-угорские слова с самодийскими названиями особого вида стрелы, а ПТунг. слово также имеет алтайскую этимологию, то, вероятно, речь идет о «бродячем» слове, названии ‘колотушка’ или особого вида стрелы с утолщением на конце.

ПОБУГ **wVlɸV* ‘стрела’

хант. **wālɸ* ‘костяной наконечник стрелы, стрела с костяным наконечником’: (TRJ) *wālɸ* ‘костяной наконечник стрелы; стрела с костяным наконечником’, (J) *wālɸ* ‘стрела с костяным наконечником’, (DN) *wolɸ* ‘костяной наконечник стрелы’, (KO) *wolɸ* ‘стрела с острым концом’, (Ni) *wolɸ* ‘костяной наконечник стрелы’, (O) *walɸ* ‘костяной наконечник стрелы’; манс. **wulɸ* ‘стрела с костяным наконечником’: (KU) *olp*, (KM) *wolp*, (VNZ) *ulp*, (VS) *ulp*, (SO) *ulp*.

ПОБУГ **pVñsV* ‘стрела’, можно указать на сходство с нивх. *puñz* ‘лук, оружие’

хант. **pus*: *pos* (V Vj.), (VT) *pos* (Trj. J), *pös* (Кг. фольк.), *pus* (Kaz.), *pos* (O), *pos* (Patk.), *pus* (PB), *pōs* ‘стрела с острым наконечником в виде кинжала’; манс. **pVñc*: (N) *pāñs* ~ *pāñsi*, (LM) *poñs* ~ *pāñs* ~ *pāñs*, (LU) *pāñs*, (P) *pāñs* ~ *pāñs*, (K) *poñs*, (T) *pañči* ~ *pañši* ‘простая стрела’, *pəñš-kēr* (P) ‘стрела’ [38. С. 208–209].

ПОБУГ. **!Vŋke* ‘стрела с тупым концом’ [24. С. 765]*

* Здесь и далее при цит. этимологий из [22] указывается номер этимологии.

хант. **lāṅk* ‘стрела с тупым концом’: (TRJ) *lāṅk*, (DN) *lēṅk*; манс. **lāṅk* ‘стрела с тупым концом’: (P) *laḥ* (*laṅkət*); (VS) *laḥ*.

ПОБУг. **čāmis* (~ *čāmes*) ‘стрела’ [24. С. 102]

хант. **čimās* ‘стрела’: (V) *čimās*, (VJ) *čimās*, (TRJ) *čimās*; манс. **šāms* ‘стрела для уток’: (КУ) *sāms*, (КМ) *sōmś*, *sōmś*, (P) *šōms*, (VS) *šōmš*.

Колчан

? ПУг. **tVytV* ‘колчан’ ([30. С. 894] **tāṅV-tV* ‘колчан на ремне’) < иран., ср. осет. *tuḡd-* ‘связка’ или *tuḡd-evtōn* ‘снаряжение к бою’ [1. III. С. 324] ? > чаг. *tigdi* ‘мешок из кожи или войлока’

хант. *tüyət* (V), *tiwət* (DN O) ‘колчан’; ман. *tāwət* (КУ), *tawt* (So.) ‘колчан’; венг. *tegěz*, *tēgěz* ‘колчан’.

Это соответствие при кажущемся фонетическом сходстве и семантическом тождестве, на самом деле, не вполне надежно. Дело в том, что хотя, как указывают авторы [22. С. 1494], развитие ФУ **ŋ* > венг. *g* встречается и в ряде других этимологий [30], в таблице соответствий инлаутного консонантизма, приведенной в начале статьи, показано, что во всех этих случаях ФУ **ŋ* > хант., манс. *ŋk*. А в тех случаях, когда ФУ **ŋ* > хант., манс. **w*, как в этой этимологии, венгерским рефлексом ФУ **ŋ* является *-v-*. Такое соответствие инлаутного консонантизма как в этом слове хант. манс. *w*, – венг. *g* представлено лишь в еще одной этимологии [30. С. 843] ПУг. **sanV* ‘ветвь, сук’, тоже не имеющей соответствий за пределами угорских языков, и венгерский рефлекс в ней помечен авторами [30] вопросом, поскольку с большой вероятностью он принадлежит к другой этимологии **šanġa* ‘ветвь, сук’ [30. С. 496] (что с точки зрения рефлексов инлаутного консонантизма более обосновано).

А. Рона-Таш для этого слова предлагает реконструкцию **tāṅkət* [33. С. 1290], тоже не представляющуюся фонетически убедительной, поскольку в нескольких десятках этимологий [30] ПУг. **ŋk* > хант., манс. *k/χ*.

Как же объяснить фактически уникальное фонетическое соответствие в этом слове? Поскольку за пределами угорских языков его соответствия неясны, можно предположить, что речь идет о заимствовании в праугорский язык, и обратиться к гипотезе, без объяснения отвергаемой авторами [30] о заимствовании угорского слова из чаг. *tigdi* ‘мешок из кожи или войлока’ [30. С. 894]. Кажется возможным, что именно при передаче тюркского сочетания *-gd-*, не свойственного уральским языкам, в угорских формах появилось уникальное фонетическое соответствие. Хочется отметить сходство угорских слов с морд. эрз., мокш. *tukdih* ‘колчан’. Но фонетически мордовские и угорские слова не сводятся в одну праформу, поэтому возможно, что речь идет о сепаратном заимствовании названия колчана в разные финно-угорские языки.

Копье

ФУ **jipśa* ‘острая палочка’ ([30. С. 894] **jāpśe* ‘острая палочка, копье’)

мар. *jāpś* (КВ В) ‘копье, острая’; удм. *juč’iš*, *žuč’iz* (S), *duč’ēz* (K) ‘тонкие палки для укрепления стогов сена’, *juš’is* (G) ‘стог’; коми с., п., кп. *joś* ‘тонкие палочки, швейная иголка; тонкий, острый, острие’, *joś* (SO) ‘острый’ (> хант. (O) *joś*, (Kaz.)

jōs ‘палочки для жарки’); хант. *jiwās* (V), *jepās* (DN, Kaz.) ‘палочки для жарки’; манс. *jāpēt* (LM), *jāpt* ~ *jāpt* (LU, T), *jāpēt* (P) ‘нож’, [28. С. 149].

В предлагаемых авторами [30] саамских рефлексах рассматриваемой этимологии: *ñiptśśs* (T), *ñiptśśas* (Kld.), *ñiptśśqs* (Ko. Not.) ‘палочки для жарки’ – представлено анлаутное *ñ*, которое является рефлексом ФУ **ñ*, но не **j*. Не вполне ясно в этом слове и происхождение инлаутной консонантной группы, поскольку в другой надежной этимологии, в которой реконструируется ФУ **ps*, ее рефлексом является саам. (N) *ps*, ср. ФУ **sapśV* > саам. **čōpsēmē* [27. С. 204] *tjuopsem* (S) ‘*furca*’, *čjuopsem* (N) ‘*bifurcum ferreum*’. Поэтому представляется правильным отказаться от сближениями рассматриваемых финно-угорских слов с саамскими *ñiptśśs* (T), *ñiptśśas* (Kld.), *ñiptśśqs* (Ko. Not.) ‘палочки для жарки’.

В хантыйских диалектах неясна реконструкция гласного первого слога. По таблице соответствий гласных в хантыйских диалектах [23] *e* (DN, Kaz.) < Пхант. **ä*, а *i* (V) < Пхант. **ii*, эти две прахантыйские фонемы не могут быть сведены в единую праформу по системе умлаута, предложенной Е. А. Хелимским. Возможно, в данном случае в этом слове речь идет о междиалектном заимствовании из западных диалектов в восточный, или наоборот. Либо можно предположить, что в западных диалектах *jepās* (DN, Kaz.) ‘палочки для жарки’ представлено заимствование из ненецкого *jābc* (Nj.) ‘палочки для жарки; острые палочки в яме для оленей’.

Представляется, что должна быть подкорректирована и реконструкция гласных, предложенная для этой праформы авторами [30]. Дело в том, что прахантыйские гласные могут быть рефлексами только переднерядной ФУ гласной. Из всех переднерядных гласных мар. **i* может быть рефлексом только ФУ **i*, когда во втором слоге реконструируется **a*. В пермских формах представлена палатализирующая позиция, рефлексация в которой еще недостаточно изучена. Поэтому на основании рефлексов вокализма более целесообразной представляется реконструкция **jipsa*, а не **jāpse*, предлагаемая в [30. С. 894].

Предлагаем добавить в эту этимологию сравнение с манс. *jāpēt* (LM), *jāpt* ~ *jāpt* (LU T), *jāpēt* (P) ‘нож’, [28. С. 149]. На материале этимологий [30] есть только один пример на рефлексацию инлаутного кластера **ps* > манс. *s*, вследствие чего можно, кажется, принять предлагаемое сравнение под вопросом.

? ФУ **uñtV* ‘копье, лезвие’ ([30. С. 342] **oñtV* ‘колючки, копье’)

мар. *unđā* (U), *unđo*, *unto* (C), *unto* (M) ‘жало насекомых, копье’, *unđo* (B) ‘копье; жало мух’; хант. *oñtaw* (V) ‘копье’, *oñtā* (DN) ‘копье, копье на медведя’, *uñti* (O) ‘железное копье на дышле’; манс. *awtā* (TJ), *owtā* (KU P), *owta*, *ōwta* (So.) ‘копье’ (> хант. (N) *auti* ‘копье’).

Исходя из предложенных нами соответствий вокализма, в этой этимологии довольно надежно восстанавливается ФУ **u* (в отличие от реконструкции [30] **oñtV* и колебаний, указанных в Samm. **o/uñta*). Пхант. **u* может быть рефлексом только ФУ **u* в позиции U-умлаута, чему гласные в марийских диалектах не противоречат.

В этой этимологии предлагается реконструировать редкий консонантный кластер, который постулируется еще лишь в пяти этимологиях. Мансийский

рефлекс есть еще у двух других этимологий (**anjtV* (**ojntV*) ‘рог’ > манс. *ēnt* (TJ), *ēnt* (KU), *ēnt* (KO), *ojnt* (P), *ānt* (So.), **ojntV(-lV)* ‘сторона туловища, ребро’ > *anjtal* (TJ), *ojtal* (KU), *ojtal* (P), *anjtil* (So.)), и в них в мансийском языке рефлексом **nt* является *-nt-/(nt)*. Это делает сравнение хантыйских форм с мансийскими *awtā* (TJ), *owtā* (KU P), *owta*, *ōwta* (So.) ‘копье’, предложенное в настоящей этимологии, не вполне надежным. Однако полное семантическое соответствие между хантыйскими и мансийскими формами не позволяют от него отказаться. Вероятно, поэтому Л. Хонти [24] в этом случае восстанавливает неоднозначную по консонантизму праформу **ōyt3/*ōnt3*.

Оценить степень надежности сравнения обско-угорских форм с марийскими не представляется возможным, потому что в пяти других этимологиях с консонантным кластером **nt* нет марийских параллелей.

Таким образом, рассматриваемая этимология фонетически ненадежна, но, поскольку семантически это сравнение убедительное, представляется возможным оставить его под вопросом.

ФП *šuje ~ *šoje ‘игла, вертел’ ([30. С. 787] **šuje* ~ **šoje* ‘колочки, копье’) < иран. ср. сакс. *suǰ’i-na-* ‘игла’ < общеарийского **sūk-* ‘колоть’ [1. III. С. 164–165]

фин. *hui* ‘катушка, шпулька’, *huitti* ‘катушка; (круглый) острие, внешний конец’, *huitta-*, *huittaa-* ‘наматывать на катушку’; эст. *hui* (gen. *hui*, *huiu*, *huia*), диал. *hoi*, *huig* ‘швейная игла, деревянная игла для шитья сетей’; саам. **sōje* [27. С. 1170] *suoj* ‘instrumentum, quo retia texuntur’; *suojja* (P, Ag.) ‘швейная игла’; удм. *ši* (S K), *šj* (MU) ‘колочка, копье’, *ši-bodj* (S), *ši-bodā* (K) ‘копье, штык’; коми с. *šj* (S), иж. *ši* ‘копье для охоты, копье на медведя; стрела’.

В этой этимологии, надежной с точки зрения семантики и консонантных соответствий, присутствуют нерегулярные соответствия по вокализму между фин., лит. эст. *u* vs. диал. эст., саам. *o*, что отмечают и авторы [30]. Возможно, речь идет о раннем заимствовании в финно-пермский язык, когда и возникли нерегулярные соответствия. Кажется возможным предположить восточно-иранский источник заимствования, ср. сакс. *suǰ’i-na-* ‘игла’ < общеарийского **sūk-* ‘колоть’ [1. III. С. 164–165].

Нож

ФУ *weŋćV ‘резать, рубить’ ([30. С. 565] **wāŋćV* ‘нож, резать’)

фин. *veitsi* (gen. *veitsen*) ‘нож’, *veistä-* ‘резать, рубить’; эст. *veits* (gen. *veitse*, *veitsa*) ‘нож’, *vesta-* ‘рубить, резать’; коми вым. *vež-* ‘перерубить наискось’; хант. *wānt-* (V), *wānt-* (DN), *wās-* (O) ‘разрезать, колоть’; венг. *vés-* ‘выдалбливать, за-копать, прижимать, отягчать’.

В этой этимологии надежно восстанавливается **e* в первом слоге на основании рефлекса в финском языке. Соответствия гласного в других языках не противоречат этой реконструкции. В рассматриваемом слове авторы [30] предлагают реконструировать особый консонантный кластер, который представлен еще только в трех других этимологиях [30]. Поэтому, с точки зрения надежности реконструкции инлаутного консонантизма, оценить эту этимологию не удается.

ФУ **nüde* ‘рукоятка (ножа)’ ([30. С. 304] **nüde* (**nüde*) ‘хватка, рукоятка’)

ФВ **kurV* ‘нож’ ([30. С. 218])

ПУГ **kečV* ‘нож’ ([30. С. 142])

хант. *köčəy* (V), *kečə* (DN), *kesi* (O); манс. *kāsi* (KU), *kasaj* (So.); венг. *kés*.

Марийское слово *kəzə* (KB), *küzö* (U B), *küzü* (M) ‘нож’, которое авторы [30] и [Samt.] считают рефлексом этой этимологии, не может быть связано с угорскими словами, поскольку в них в инлауте рефлексы **č*, а в марийском – **ć*. На материале этимологий [30] нет другого примера с таким соотношением рефлексов инлаутного консонантизма. Марийское слово можно сравнить с саам. *keeci* ‘наконечник’, хотя семантически это сближение хуже, чем с угорскими словами.

Представляется целесообразным отказаться от этимологии ФУ **čorkV* ‘топор, нож’ [30. С. 39]: саам. *čorhko* (N) ‘топор’, *tšqrRkuq* (Wfs.) ‘топор’; хант. *točər* (DN) ‘инструмент для глажки и резки для обтесывания’, *šurə* (Ni.) ‘узкий нож (для выкапывания дыр)’, *šöçri* (O) ‘нож с узким лезвием (для выкапывания дыр)’; манс. *šoçri* (N) ‘нож с узким лезвием’ (хант. или манс. > коми иж. *čukri* ‘узкий, длинный нож, которым выкапывают дырки’).

Реконструкция инлаутного консонантного кластера, предлагаемая в этой этимологии, крайне ненадежна. Уже обско-угорский статус названия ‘ножа’ вызывает сомнения, поскольку манс. *šoçri* (N) может быть заимствованием из хант. *šöçri* (O). Эту возможность отмечают и авторы [30]. У [24] сравнение хантыйского и мансийского слов также отсутствует. Надо отметить, что невозможна и непротиворечивая реконструкция прахантыйской формы: *točər* (DN) < Пхант. **čuyər*, а *šurə* (Ni.) < Пхант. **čurəy*. Примеров сочетания *çr* (O) по [24] среди слов с обско-угорской этимологией – нет. Мансийское слово можно сравнить только с хант. *točər* (DN) и реконструировать ПОбУг. **čVkrV*-. Дальнейшее сравнение с саам. *čorhko* (N) ‘топор’ невозможно из-за несоответствия консонантных кластеров. Таким образом, на данном этапе существования системы соответствий более правильным представляется отказ от этого сравнения.

Фонетически корректным считаем сравнение саамского слова *čorhko* (N) ‘*securis cuiusmodi*’ с коми *čer* ‘топор’, которое предложено в [6: 303], но предполагаем, что рефлексом этой праформы является также мансийское слово *sa çri* (N), *šauri* (LM), *šajri* (LU, P), *šaurānt* (T) ‘резать, рубить, рубить на мелкие кусочки’, *sa çrəp* (N), *šaurəp* ~ *šaurp* (LM), *šajrəp* (LU), *šajrəp* (P) ‘топор’ [28. С. 511], о чем см. ниже в разделе ‘топор’.

ФУ **š/cale* ‘резать, колоть’ ([30. С. 459] **šale* ‘резать, колоть’)

фин. *sali*- ‘колоть’, *sale* (gen. *saleen*) ‘осколок смолистой древесины’ (> саам. (N) *sällä*- /- ‘make a line or groove in smth.’); саам. *čuollä*- /- (N) ‘рубить, резать’, *tšuolla*- (Ко. P) ‘бить, рубить’?; венг. *szil*- (диал., др.-венг. *zollot*) ‘резать, колоть’, *szilács*, *ziács*, *ziács*, *szijács*, *szivács* (диал.) ‘стружка’, *szilak*, *szilok*

(диал.) ‘штука, обрезок’; ? *culák, culár, cúlár, szulák, szúlár* (диал.) ‘деревянная колонна, свая, столб’.

Не совсем понятна рефлексация гласного первого слога в венгерском слове. Возможно, следует сравнить финское и саамское слова с ПУг. **sOlkV* (**sOlyV*) ‘тесло’ [30. С. 889] < **ś/cVlkV*: хант. *suyl* (V), *soxət* (DN) ‘тесло’; манс. *sowli* (So.) ‘тесло с поворачивающейся рукояткой’; венг. *szalu* (диал.) ‘оглобля, тесло’, *szalul-*, *szalúl-*, *szalval-* (диал.) ‘выдалбливать, делать надрезы топором-колуном’.

ПУг **pVrV* ‘резать, скоблить, выдалбливать’, ([30. С. 357] **parV* ‘резать, скоблить, выдалбливать’)

манс. *pār-* (TJ), *pōr-* (P), *pōr-* (So.) ‘скрести, выдалбливать’; венг. *farag-* ‘резать, рубить’.

Общепермское **purt-*: коми *purt* ‘нож’; удм. *purt* ‘нож’ < иранск., ср. др.-перс. **paradu-* [6. С. 233–234].

Лезвие, наконечник

ФУ **terä* ‘лезвие, топор, меч’ [30. С. 522]

Тамар, топор, молот

ФУ **éVkkV* ‘молот, бить молотом’

мар. (M) *čöyut* ‘молот’; удм. *čuk* (K) ‘бить (молотом), бить, колотить (особенно молотом или топором)’; ПОбУг. **čākā* ‘дубина, топор’, [24. С. 74]: хант. **čāk* ‘молот’: (KAZ) *šak*, (O) *šax, šak*, (CH) *tāk*; манс. **čāk* (~ -ä); **čāk-* ‘(в сочетаниях) дубина, ковать’: (KU) *šāk-* ‘ковать’, (KM) *šāk* ‘дубина’, (KO) *šāk-* ‘ковать’, (SO) *šāk* ‘дубина’.

Предлагается сравнение обско-угорских слов, марийского и удмуртского. Гласный первого слога в этой этимологии однозначно восстановить не удастся. Обско-угорские рефлексy указывают на гласный переднего ряда; а *u* в удмуртском и *ö* в марийском не дают возможности точно восстановить праязыковой гласный в безударной позиции в прапермском языке.

ФУ **corV-* ‘рубить, топор’

саам. *čorhko* (N) ‘топор’, *tšorRkuo* (Wfs.) ‘топор’ [30. С. 39]; коми л. *čer* ‘топор’, кя. *čir* ‘топор’ [6. С. 303]; манс. *sa jri* (N), *šauri* (LM), *šajri* (LU, P), *šaurānt* (T) ‘резать, рубить, рубить на мелкие кусочки’, *sa jrep* (N), *šaurēp* ~ *šaurp* (LM), *šajrep* (LU), *šajrep* (P) ‘топор’ [28. С. 511].

ФУ **taškV* ‘обух ножа, топора’ [30. С. 793]

ФВ **wašara* ‘молот’ < ПИИр. **važra-*, [30. С. 815]

фин. *vasara* ‘молот’; эст. *vasar* (gen. *vasara*); саам. **vēcērē* [27. С. 1367] *væččēr* ~ *væžer -æčč-* (N), *viehtjēr* ~ *vāhtjēr, miehtjēr* (L), *vieččēr* (T Kld.), *viehčēr* (Not.); морд. *užer* (E M), *vižir* (E) ‘топор’.

В этой этимологии наблюдаются нерегулярные соответствия по вокализму первого слога между ПФ и саамскими языками. Вероятно, это может быть объяснено как следствие заимствованного характера слова.

Ненадежная этимология ПУг. **pEjc'V* ‘топор’ [30. С. 416]

манс. *päct* (ТТ) ‘топор’, *pašting, pašning* (Reg.) ‘снабженный топором’; венг. *fejsze* (acc. *fejszét*) (диал. *féjsze, féjszi, fésze, fészi, féci, fősző*) ‘топор’.

Сравнение мансийских и венгерских слов выглядит не вполне надежным из-за несоответствия инлаутных консонантных групп. Как следует из таблицы соответствий, манс. *ć* (ТТ) < Пманс. **ć* не является регулярным когнатом венг. *sz*, а соответствует венг. *cs*. Можно было бы предположить особые соответствия для рефлексов кластера **jć*, но на материале этимологий [30] нет оснований для реконструкции особого консонантного кластера **jć*, поскольку еще в одной этимологии, авторы которой [30] реконструируют такой же инлаутный кластер ФУ **wajće* ‘вид утки’, в угорских языках представлены другие рефлексy Пманс. **s*, венг. *cs*. Как же объяснить соотношение мансийских и венгерских слов, у которых полностью совпадает значение и присутствует сходство во внешней форме? Возможно, речь идет о сепаратных заимствованиях или об уникальном фонетическом соответствии инлаутных консонантных кластеров.

Следует отказаться от этимологии ПУг. **rukKV* ‘тупой конец режущего инструмента (секиры, топора)’ [30. С. 880]

хант. *põу* (Vj.), *põw* (DN O) ‘ушко иглы, ручка ножа (O)’; манс. *juntap-ro-p* (KU), *jüntap-pu-p* (So.) ‘ушко иглы’; венг. *fok* ‘задняя, часть, спинка ножа, молот, топор; крючок; ушко иглы’.

Сравнение обско-угорских и венгерского слов не выглядит надежным. ПУг. **kk* должно давать в хант., манс. *k/χ*. А в этих словах в [24] реконструируется праформа **riuV*. ПОбУг. **y* может быть рефлексом только ФУ **k*, но тогда в венгерском языке должен был быть рефлекс *θ* _# (C). Таким образом, сравнение обско-угорских и венгерских форм нельзя принять из-за несоответствий инлаутного консонантизма.

Тесло

ПУг. **sOlkV* (**sOlyV*) ‘тесло’ [30. С. 889]

Сабля, меч

эрз. *toro, tora, tor* ‘сабля, уст. меч, магический меч’, мокш. *tor, tora* ‘уст. меч, ритуальный нож на свадьбе, которым дружка отгоняет злых духов’ < ФВ **tura*: фин. *tuura* ‘резец, долото для пробивания дырок во льду’ [39. III. С. 341] < балт.: литов. *durà* ‘лом’, латыш. *dūre* [39. III. С. 341]. Сравнение ПФ форм с мордовскими предлагается в [18. С. 103].

Заключение

Для финно-угорского языка удается надежно реконструировать лишь небольшое количество названий комплекса вооружения: это – ‘стрелять’, ‘лук’,

‘тетива’, ‘стрела’, ‘топор’. Вероятно, что реально комплекс вооружения был более богатым, но в связи с его изменениями в дочерних языках, под влиянием контактных языков, некоторые рефлексy были утрачены. Интересной особенностью финно-угорских названий, которые все же удалось восстановить, является реконструкция двух видов стрел: ‘обычная стрела’ **hõle* и ‘стрела с тупым концом’ **pikšV*.

Праугорская система названий вооружения, которую удастся восстановить, отличалась от финно-угорской появлением трех новых слов: названиями **tVytV* ‘колчана’, возможно, заимствованным из иранских языков, **kečV* ‘ножа’ и **sOlyV* ‘тесла’. Интересно отметить, что в ПУг. языке (время распада по [17] в начале II тыс. до н.э., по датировке [24. С. 14] окончательное разделение правенгров и обских угров произошло в нач. I тыс. до н.э.), по сравнению с другими праязыками (ФП, ФВ, ППерм.) присутствует наибольшее количество названий вооружения: ‘тесло’ и ‘колчан’ не удается реконструировать для ФП, ФВ, ППерм. праязыков. Нам представляется, что это свидетельствует о более развитой системе вооружения у угров по сравнению с носителями финно-пермских языков во II–I тыс. до н.э.

В **венгерском** языке сохраняются рефлексy прафинно-угорских названий вооружения: ‘стрелять’, ‘лук’ ‘стрела’, ‘тетива’. Есть рефлексy праугорских слов, не имеющих ФУ этимологии: ‘колчан’, ‘нож’, ‘тесло’. В ряде случаев представлены **заимствования, в основном, из тюркских языков**: два вида *bicsak*, *dikics* ‘ножей’, *balta* ‘топор’.

В **обско-угорских** языках хорошо представлены рефлексy финно-угорских названий комплекса вооружения. Заимствования немногочисленны. Самой яркой особенностью, характерной из всех финно-угорских языков только для обско-угорских и появившейся уже на ПОБУг уровне, является большое разнообразие разновидностей стрел. Известно, что это характерно для сибирских народов, в частности, для носителей самодийских, сибирских тюркских, тунгусо-маньчжурских и енисейских языков. Подтверждается общепринятая гипотеза [13] о том, что обско-угорская прародина располагалась в Западной Сибири. Но отсутствие в других праязыках такого разнообразия названий разновидностей стрел мы не можем считать указанием на то, что их прародины находились западнее Урала, поскольку носители всех современных финно-угорских языков, за исключением обско-угорских, живут в настоящее время западнее Уральских гор и не используют различные типы стрел, в связи с чем рефлексy таких названий могли бы утратиться. Более информативен анализ названий различных типов стрел у самодийцев. Оказалось, что ни одно из них не удалось связать с обско-угорскими названиями, которые реконструированы в [26] и в настоящее время не имеют этимологии. Это косвенное свидетельство в пользу того, что либо уральская прародина находилась западнее Уральских гор, либо, что кажется более вероятным, изобретение различных типов стрел происходило сравнительно поздно и в самодийских и обско-угорских языках имело место уже после их разделения, возможно, под влиянием контактов с палеоазитами. Интересно, что по [26] для прасамодийского языка не восстанавливается разнообразных названий типов стрел. Поэтому можно предположить, что в самодийские и обско-угорские

языки уже после распада ПС и даже прасеверно-самодийской общностей, но, видимо, до распада обско-угорской, были заимствованы названия различных типов стрел, возможно, из субстратных или контактных палеоазитских языков.

Практически все рассмотренные названия комплекса вооружения в **германских языках имеют финно-угорскую этимологию**, за исключением названия *purt* ‘нож’, заимствованного из иранских языков.

Финно-волжские названия вооружения, которые удастся восстановить, весьма немногочисленны. Вероятно, это связано с серьезными перестройками комплекса вооружения в отдельных финно-волжских языках, вероятно, под влиянием контактов с германскими и тюркскими языками. Интересно, что в финно-волжский язык из иранских языков было заимствовано название **wasara* ‘топора’.

В **финском языке** в названиях комплекса вооружения распространены заимствования из **германских языков**: *keihäs* ‘копье’, *puuko* ‘нож’, *miekka* ‘меч’, *moukari* ‘топор’, среди рассмотренных слов есть и одно заимствование (*kirves* ‘топор’) из балтийских языков.

В саамском языке не выявлено какого-то определенного пласта заимствований, но ряд названий не удалось этимологизировать.

В **мордовских языках** представлено значительное количество заимствований из **тюркских** (названия *ši/utav* ‘лука, пращи’, *šita* ‘колчана’, *tak'ija* ‘защитной одежды’), из **балтийских** (*pejel* ‘нож’, *tor* ‘меч’) и, возможно, одно – из **иранских языков** (*tukdih* ‘колчан’), а также более поздние заимствования из русского. Характерно, что русские заимствования явно сравнительно недавние, поскольку они не вытесняют ни более старые исконные названия вооружения, ни заимствованные, а сосуществуют в качестве дублетов. Всего у трех названий уральская этимология: ‘дубина’, ‘стрела’ и ‘копье’, причем последнее было образовано от обозначения ‘палки’, что, вероятно, свидетельствует о принципиальной перестройке системы названий вооружения в мордовских языках.

В **марийском языке** в названиях вооружения тоже есть заимствования из **тюркских языков**. Это название *šovudák* ‘колчана’, и **двух видов** *čokmar*, *tyvylak* ‘топоров’.

Таким образом, мы видим, что комплекс вооружения в современных финно-угорских языках был значительно перестроен по сравнению с финно-угорским праязыком под влиянием контактов с другими этносами. На основании анализа заимствований можно выстроить относительную хронологию контактов финно-угорских языков с соседними этносами в области комплекса вооружения. Но важно подчеркнуть, что в статье были рассмотрены только те названия оружия, которые восстанавливаются хотя бы для одного из праязыковых уровней. Многие слова, описывающие более современные виды вооружения, нами не рассмотрены. Оказывается, что среди них можно выявить несколько другие источники заимствования, например, в хантыйском языке в названиях огнестрельного оружия много заимствований из тюркских, русского и коми языков:

– *mättaḥ* (КоР Кг. Ts.), (Cast.) *mattax* ‘ружьё’ – (КоР) *m.-oŋ, -loš, -paḥəl* ‘устье, булава, прицел ружья’, (Ts.) *m.-tärə* ‘порох’, *m.-ñot* ‘снаряд’ < тат.-тоб. *mältäk* id. [38. С. 975];

– *turka* (Trj.) ‘дробовое ружьё’ < рус. *турка* [38. С. 1469];

– *pečkän* (V), (Vj) *pččkän*, (Trj) *pečyan*, (J) *pečkän*, (DN Kr) *pășkan*, (DT Koš) *pășkän*, (DN-Sal, Kam) *puškän*, (Kam) *pășkän*, (Sog) *puškan*, (Ni. Keu. S) *puškan*, (Mul, Kaz, Sy) *pôškan*, (O) *pășkän*, (Ahl) *poškan* ‘ружьё’ < коми уд. *bičkan* ‘лом’, вторичное влияние рус. *пушка* [38. С. 1098];

– *puška* (Trj.), (Ni) *-püška* ‘пушка’ < рус. *пушка* id. [38. С. 1254];

– *top* (V VT) ‘пушка’ < тат. *top* id. [38. С. 1455].

Какой же смысл имеет представленная ниже схема контактов, если она строится на неполном языковом материале даже из области названий комплекса вооружения? Нам представляется, что как раз лексика материальной культуры, в частности названий оружия, позволяет отследить несколько этапов заимствования в современные финно-угорские языки. В настоящее время эта тема практически неизучена. Теоретически часто можно выделить несколько этапов заимствования на основе анализа фонетической адаптации заимствований. Но на материале финно-угорских языков в настоящее время таких исследований практически нет. Возможно, что и в современных языках с момента их выделения из дочерних праязыков произошло не настолько много изменений, чтобы удалось четко разграничить различные периоды заимствований. А исследования заимствований в области лексики материальной культуры на основании знаний о введении в обиход тех или иных предметов, позволяют выделить несколько слоев заимствований до появления этих предметов и позже. Экстралингвистические знания о введении каких-либо предметов в обиход поддерживаются и методом лингвистической реконструкции. Как показано выше, были привлечены к анализу названия только тех предметов, которые реконструируются для какого-то из праязыковых уровней. Соответственно прогнозам, названия защитного вооружения и огнестрельного оружия не реконструируются ни для одного из праязыков, видимо, потому что появились у финно-угров после распада всех дочерних праязыков, то есть во II тыс. н.э.

Таким образом, заимствования, имеющие место среди названий архаичных предметов вооружения, могут быть и ранними (то есть до нач. II тыс. н.э.), и более поздними. Но в названиях инновационных видов вооружения заимствования точно имели место после нач. II тыс. н.э. Поэтому приведенную ниже таблицу следует интерпретировать в смысле «от противного»: перечисленные для современных языков контакты в области вооружения могли быть в любое время, но те, которые не перечислены, в этой области отсутствовали до нач. II тыс. н.э.

Относительная хронология контактов в области комплекса вооружения*

Прафинно-угорский язык (III тыс. до н.э.) (верховья Печоры и Северный Урал)	в настоящее время не выявлено
Прафинно-пермский язык (нач. II тыс. до н.э.) (Поволжье, между устьями Оки и Камы)	в настоящее время не выявлено

* Датировки распада праязыков даны по [17], а локализации прародин – по [13] и включают только определенный ареал, который удалось выявить в результате реконструкции названий природного окружения и их соотнесения с данными палеобиологии.

Прафинно-волжский язык (сер. II тыс. до н.э.) (Средняя Россия: от Среднего Поволжья до Южного Белозерья и Посухонья)	Иранские языки*
Праугорский язык (II – I тыс. до н.э.) (западнее Урала или в бассейне Иртыша)	? Иранские языки
Праобско-угорский язык (сер. I тыс. н.э.) (Западная Сибирь)	Пласт слов с неясной этимологией
Прапермский язык (кон. I тыс. н.э.) (нижнее и среднее течение Вятки и Камы)	Иранские языки
Финский язык	Германские языки
Саамский язык	Пласт слов с неясной этимологией
Мордовские языки	Тюркские языки Балтийские языки
Марийский язык	Тюркские языки
Коми язык	в настоящее время не выявлено
Удмуртский язык	в настоящее время не выявлено
Хантыйский язык	в настоящее время не выявлено
Мансийский язык	в настоящее время не выявлено
Венгерский язык	Тюркские языки Современные европейские языки

Таким образом, получается, что контакты носителей пермских и обско-языков с тюрками в области комплекса вооружения были поздними (во II тыс. н.э.). Насколько же этот вывод согласуется с нашими знаниями о древних тюркско-пермских, тюркско-обско-угорских контактах? В статье [31] приводится список слов, которые были заимствованы из болгарского языка в прапермский, по мнению авторов статьи, не позднее IX в. н.э. В монографии [4] дан несколько меньший список слов, предположительно заимствованных из пратюркского или раннего состояния болгарской ветви в праобскоугорский язык в сер. I тыс. до н.э. Сепаратные контакты носителей хантыйского и мансийского языков с сибирскими татарами по [7] начались на рубеже I и II тыс. н.э.

Но проведенный анализ показывает, что если и были контакты между этими тюркскими vs. пермскими и обско-угорскими племенами до начала II тыс. н.э., то они не касались области вооружения.

Что можно сказать о контактах в этой области венгерского, марийского и мордовского этносов с носителями тюркских языков, а прибалто-финнов – с германцами? Как показано выше, наличие заимствований в рассмотренной лексике не свидетельствует о том, что контакты были только ранние, то есть до начала II тыс. н.э. Названия ножей, топоров, колчанов могли быть заимствованы и во II тыс. н.э., так как эти предметы вооружения продолжали использоваться. Для уточнения времени заимствования следует обратиться к дополнительным источникам о времени контактов финно-угорских народов с тюркскими.

Как указывается в работах [32; 34; 2; 3], контакты венгров с ранними булгарами имели место в V в. н.э., с дунайскими булгарами – в IX в. н.э., а с кып-

* В этой графе указывается информация об источнике заимствований, когда из него в названиях оружия представлен ряд заимствований.

чаками – с нач. X в. н.э. Венгерские названия вооружения *bicsak*, *dikics* ‘ножей’, *balta* ‘топор’ были заимствованы сравнительно поздно – уже II тыс. н.э.

Носители мордовского и марийского языков имели контакты как с булгарами, так и с татарами. В статье [12] выдвинута гипотеза, что контакты носителей мордовских и марийского языка со средними булгарами были в IX–XI вв. н.э., а с татарами, вероятно, две волны контактов: до и после XV в. В мордовских и марийском языках в названиях вооружения представлены в основном заимствования из татарского языка: морд. *tak'ija* ‘защитной одежды’, мар. *šovudák* ‘колчан’ и названия двух видов *čokmar*, *tuvylak* ‘топоров’. Следовательно, контакты в области вооружения у мордовских, марийских и тюркских народов были, скорее, начиная с XIII в. (после падения болгарского государства).

По [39] слова, заимствованные в ПФ языки из германских относятся к разным периодам: *keihäs* ‘копье’ и *miekka* ‘меч’ – к прагерманской эпохе. Первые контакты ПФ и германцев датируются приблизительно рубежом эр. Слово *puuko* ‘нож’ по [39. III. С. 444] было заимствовано из средне-верхне-немецкого языка, который существовал в XI–XVI вв. н.э. Слово *moukari* ‘топор’ заимствовано из современного норвежского языка. Таким образом, видно, что заимствования в области вооружения в ПФ языки из германских имели место на протяжении двух тысяч лет.

СОКРАЩЕНИЯ

Асс	–	винительный падеж
Gen	–	родительный падеж

Название языков и диалектов

балт.	–	балтийские языки
венг.	–	венгерский
герм.	–	германские языки
диал.	–	диалектное
др.-венг.	–	древневенгерский
иран.	–	иранские языки
итал.	–	итальянский язык
кар.	–	карельский
коми		
вым.	–	вымский диалект
иж.	–	ижемский диалект
кп.	–	коми-пермяцкий литературный язык
кя.	–	коми-язвинский диалект
л.	–	лузский диалект
лет.	–	летский диалект
нв.	–	нижневычегодский диалект
п.	–	коми-пермяцкие диалекты
с.	–	сысольский диалект
уд.	–	удорский диалект
латыш.	–	латышский
лит.	–	литовский

литер.	–	литературный
манс.	–	мансийский
К	–	кондинские диалекты
KU	–	нижнекондинский диалект
N	–	северомансийский диалект
P	–	пельмский диалект
So	–	сосьвинский диалект
T	–	тавдинские диалекты
TJ	–	говор д. Янычкова
V	–	ваховский диалект
VN	–	северовагильский диалект
VNK	–	говор д. Кама
VNZ	–	говор д. Заозерная
VS	–	южновагильский
мар.	–	марийский
B	–	горномарийский
C	–	диалекты округа Царёвококшайск (совр. Йошкар-Ола)
K	–	диалекты округа Козьмодемьянск
M	–	луговой малмыжский
U	–	диалекты округа Уржум
V	–	ветлужский
морд.	–	мордовские
E	–	эрзянский
M	–	мокшанский
нивх.	–	нивхский язык
осет.	–	осетинский язык
перм.	–	пермские языки
ПИИр	–	праиндоиранский
ПОБУг	–	праобскоугорский
ПС	–	прасамодийский
ПСаам	–	прасаамский
ПТю	–	пратюркский
ПУ	–	прауральский
ПУг	–	праугорский
ПФ	–	прибалтийско-финский
рус.	–	русский
саам.	–	саамский
A	–	Аккала диалект
I	–	Инари диалект
Kld	–	кильдинский диалект
Ko	–	Колтта диалект
L	–	люле-саамский
Mala	–	Мала диалект
N	–	норвежско-саамский
Not	–	Нотозеро диалект
P	–	Паатсьоки диалект
Pitä	–	пите-саамский
S	–	южно-саамские диалекты
T	–	Тер диалект

Wfs	–	Вефсен диалект
Wikl	–	саамские данные в записях [40]
сакс.	–	сакский язык
слав.	–	славянские языки
Тю	–	тюркские языки
удм.	–	удмуртский
В	–	бесермянский
G	–	глазовский диалект
J	–	елабужский диалект
Juz	–	юзовский диалект
K	–	казанский диалект
M	–	малмыжский диалект
MU	–	малмыжско-уржумский диалект
S	–	сарапульский диалект
Sh	–	шошминский диалект
Uf	–	уфимский диалект
ФВ	–	финно-волжский
фин.	–	финский
ФП	–	финно-пермский
ФУ	–	финно-угорский
хант.	–	хантыйский
Ahl	–	диалект Березово, записанный А. Алквистом
C	–	цингальский диалект
DN	–	верхнедемьянский диалект
DT	–	нижнедемьянский диалект
E	–	восточные диалекты
Fil	–	фили диалект
I	–	иртышский диалект
J	–	юганский диалект
Kam	–	каминский диалект
Kaz	–	казымский диалект
KO	–	кондинский диалект
KOO	–	диалект на Верхней Конде
KOP	–	диалект Каменных на Конде
KOš	–	кошелево диалект
Kr	–	красноярский диалект
Likr	–	ликрисовский диалект
Mj	–	диалект Малого Югана
Ni	–	низямский диалект
NiT	–	низямский диалект, по [16]
O	–	обдорский
P	–	данные Х. Паасонена без указания на диалект
Pap	–	данные Й. Папай без указания на диалект
PB	–	данные по [Веке 1907–1908]
Patk	–	данные диалектов Иртыша, записанные Паткановым
Popov	–	данные обдорского диалекта, записанные П. Поповым
Š	–	шеркалерский диалект, записанный В. Штейницем
Sog	–	согомский диалект
Sy	–	сыня диалект

T	–	данные, собранные Н. И. Терёшкиным после 1945 г.
Tj	–	тромъеганский диалект
Ts	–	диалект с. Цингала на Иртыше
Tš	–	диалект с. Чесноково на Конде
V	–	ваховский
Vart	–	вартовский диалект
Vj	–	васюганский диалект
VK	–	верхнекалымский диалект
Vol	–	данные по [19]
VT	–	ваховский диалект в записях Терешкина
W	–	западные диалекты
чаг.	–	чагатайский
эст.	–	эстонский

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1–4. М.; Л., 1958–1985.
2. *Дыбо А. В.* Булгары и славяне: фонетические явления в ранних заимствованиях // К 60-летию А. Ф. Журавлева. М.: Индрик, 2009.
3. *Дыбо А. В.* Вокализм раннетюркских заимствований в венгерском // *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* Bd. 32/33. Hamburg, 2010.
4. *Дыбо А. В.* Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. М., 2007.
5. *Лыткин В. И.* Коми-язьвинский диалект. М., 1961.
6. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
7. *Могильников В. А.* Позднестредневековые материалы из комплекса памятников у дер. Окунево в Тарском Прииртышье // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 51–64.
8. *Норманская Ю. В.* Новый взгляд на историю пермского вокализма: описание развития вокализма первого слога в коми и удмуртском языках в зависимости от прапермского ударения и гласного второго слога // *Вопросы уралоистики*. 2009. СПб., 2009.
9. *Норманская Ю. В.* Происхождение прахантыйского вокализма // *Тезисы Международного конгресса по балто-славянской акцентологии*. М., 2011.
10. *Норманская Ю. В.* Разноместное ударение в селькупском языке и прасамодийская реконструкция // *Сб. статей ОИФН РАН*, 2011.
11. *Норманская Ю. В.* Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008.
12. *Норманская Ю. В., Дыбо А. В.* Периодизация тюркских заимствований в системе финно-угорских названий одежды // *Российская тюркология*. – В печати.
13. *Норманская Ю. В., Дыбо А. В.* Тезаурус. Лексика природного окружения в уральских языках. М., 2010.
14. *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар, 1961.
15. *Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков* / Отв. ред. *В. И. Цинциус*. Т. I–II. Л., 1975–1977.
16. *Терёшкин Н. И.* Словарь восточнохантыйских диалектов. Л., 1981.
17. *Хайду П.* Уральские языки и народы. М., 1985.
18. *Цыганкин Д. В., Мосин М. В.* Эрзянь кельень нурькине этимологической словарь. Саранск: Мордовск. кн. изд-во, 1977.
19. *Abschriften der Handschrift des 1840 und 1842 verfassten Russisch-ostjakischen Wörterbuches des Geistlichen*.

20. *Bereczki G.* Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte I, II // *Studia Uralo-altaica.* 34, 35, 1992–1994.
21. *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm, 1960.
22. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen / Hrsg. von Benkő L. Budapest, 1993.
23. *Helimski E.* Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // *Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen, in memoriam Hartmut Katz.* Wien, 2001. S. 55–76.
24. *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.
25. *Itkonen E.* Inarilappisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Helsinki, 1986–1991.
26. *Janhunen J.* Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977. (*Castrenianumin toimitteita.* 17).
27. *Lehtiranta J.* Yhteiseläminen sanasto // *Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia mémoires de la Société Finno-ougrienne* 200. Helsinki, 1989.
28. *Munkácsi B.* Wogulisches Wörterbuch. Budapest, 1986.
29. *Paasonen H.* Mordwinisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Helsinki, 1990–1996.
30. *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1988.
31. *Redei K., Róna-Tos A.* Permi nyelvek ospermi kori bolgar-torok juvevenszavai // *Nuk.* 74/2. Budapest, 1972.
32. *Róna-Tas A.* Turkic Influence on the Uralic Languages // *The Uralic Languages.* Leiden, 1988.
33. *Róna-Tas A., Berta A.* West Old Turkic. Turkic Loanwords in Hungarian. Wiesbaden, 2011.
34. *Róna-Tas A.* Néhány megjegyzés faneveinkről (*Bükk, dió, gyertyán, gyümölcsény, gyűrűfa, éger, kőris, mogyoró, tölgy*) // *Magyar Nyelv.* 2005. P. 419–438.
35. *Sammallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // *The Uralic Languages: Description, History, and Foreign Influences.* Leiden: Brill, 1988. P. 478–554.
36. *Sammallahti P., Nickel K. P.* Saamisch-deutsches Wörterbuch. Oslo, 2006.
37. *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. with the assistance of Grunтов I. and Glumov V.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Vol. 1–3. Leiden; Boston, 2003.
38. *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966–1992.
39. Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. I–III. Helsinki, 1992–2000.
40. *Wiklund K. B.* Untersuchungen über die älteste Geschichte der Lappen und die Entstehung der Renttierzucht. Helsinki, 1938.
41. *Wichmann Y.* Wotjakische Wortschatz / Aufgezeichnet Y. Wichmann, bearb. T. E. Uotila, M. Korhonen, hrsg. M. Korhonen. Helsinki, 1987. (= *Lexica Societatis Fenno-Ugricae*, XXI).

Поступила в редакцию 20.03.2013

Ju. V. Normanskaja

Reconstruction of names of a Proto Finno-Ugrian complex of arms and its change in modern Finno-Ugric languages

In the I part of the present article summary tables with results of our researches on systems of phonetic correspondences in Finno-Ugrian languages are given. In the II part of article the reconstruction of names of a Proto Finno-Ugrian complex of arms is offered. In the

Conclusion attempt to correlate the results received by means of linguistic reconstruction of names of arms (the II part of article) and specifications of localizations of ancestral homes of Proto Finno-Ugrian people [13] and to offer relative chronology of early contacts (prior to the beginning of II thousand AD) Finno-Ugrian people with the other ethnoses in the field of an arms complex is made.

Keywords: weapon names, Finno-Ugric languages, sematichesky reconstruction, etymology, lexical loans, language contacts.

Норманская Юлия Викторовна,
доктор филологических наук,
Институт языкознания РАН
г. Москва
E-mail: julianor@mail.ru

Normanskaja Julia Victorovna,
Doctor of Sciences (Philology),
Institute of Linguistic of the RAS
Moscow
E-mail: julianor@mail.ru